

УДК 343.9.018

DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-4-19

Степанов Константин Владимирович,
кандидат юридических наук, заведующий
кафедрой уголовного процесса и
криминалистики, юридический факультет,
Южный федеральный университет,
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, д. 88,
email: kstepanov@sfedu.ru

Stepanov, Konstantin V.,
PhD in Law, Head of the Department
of criminal process and forensics,
Law Faculty, Southern Federal University,
88 M. Gorky Str., Rostov-on-Don,
344002, Russian Federation,
email: kstepanov@sfedu.ru

Малина Максим Александрович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовного процесса и криминалистики,
юридический факультет,
Южный федеральный университет,
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, д. 88,
email: malina@sfedu.ru

Malina, Maksim A.,
PhD in Law, Associate Professor,
Department of criminal process and forensics,
Law Faculty, Southern Federal University,
88 M. Gorky Str., Rostov-on-Don,
344002, Russian Federation,
email: malina@sfedu.ru

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА, А ТАКЖЕ РЕЗУЛЬТАТОВ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ



PROBLEMS WITH THE USE SPECIALIST'S CONCLUSION IN CRIMINAL PROCEEDINGS AND RESULTS OF FORENSIC EXAMINATIONS OF NON-STATE FORENSIC INSTITUTIONS

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются существующие в мировой практике модели привлечения специальных знаний при производстве по уголовному делу и на этой основе исследуются вопросы обеспечения законности использования в российском уголовном процессе такого вида доказательств, как заключение специалиста. С учетом несомненной важности использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве обосновывается точка зрения, согласно которой должна быть сохранена возможность назначения судебных экспертиз в негосударственных судебно-экспертных учреждениях.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: уголовное судопроизводство; специальные знания; заключение специалиста; судебная экспертиза; доказательства.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Степанов, К. В. Проблемы использования в уголовном процессе заключения специалиста, а также результатов судебных экспертиз негосударственных судебно-экспертных учреждений [Текст] / К. В. Степанов, М. А. Малина // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. – 2022. – Т. 9, № 4. – С. 144–148. – DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-4-19.

ABSTRACT. The article examines the existing models of attracting special knowledge in criminal proceedings in world practice and on this basis examines the issues of ensuring the legality of the use of such a type of evidence as a specialist's conclusion in the Russian criminal trial. Taking into account the undoubted importance of using special knowledge in criminal proceedings, the point of view is justified, according to which the possibility of appointing forensic examinations in non-state forensic institutions should be preserved.

KEYWORDS: criminal proceedings; special knowledge; expert opinion; forensic examination; evidence.

FOR CITATION:

*Stepanov, K. V. Problems with the Use Specialist's Conclusion in Criminal Proceedings and Results of Forensic Examinations Of Non-State Forensic Institutions [Text] / K. V. Stepanov, M. A. Malina. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. – 2022. – Vol. 9, No. 4. – P. 144–148 (in Russian). – DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-4-19.*

В настоящее время научно-технический прогресс находится на столь высоком уровне развития, что многие вопросы общественной жизни, многие важные направления деятельности нашего государства уже немыслимы без использования специальных знаний из всевозможных отраслей науки и техники. Разнообразны проявления этой тенденции и в правовой сфере [4, с. 87–93]. Не является исключением здесь и российский уголовный процесс. Более того, именно при расследовании и разрешении уголовных дел эффективность доказывания неразрывно связана с расширением возможностей познавательной деятельности ведущего судопроизводства лица – использование специальных знаний здесь выступает важным подспорьем.

В глобальном смысле можно выделить следующие подходы к использованию в уголовном процессе специальных знаний.

Англосаксонская модель. Каждая сторона самостоятельно, по своей инициативе ведет поиск конкретного эксперта, оплачивает его работу, ставит перед ним вопросы и получает соответствующее заключение. Эксперт при этом автономным процессуальным статусом не обладает. Он допрашивается в суде как свидетель стороны защиты или обвинения. Минусы англосаксонской модели очевидны: возможность подбора «выгодных», «лояльных» для сторон экспертов, неравенство сторон перед судом в доказывании (ввиду часто встречающегося различия их финансового потенциала) и др. [1, с. 210].

Континентальная модель. Решение о производстве судебной экспертизы (о выборе эксперта, о постановке перед ним вопросов и др.) принимает *ex officio* ведущее судопроизводство лица. Стороны-частные лица вправе обратиться к нему с соответствующими ходатайствами. Эксперт – это не свидетель обвинения или защиты, а участник уголовного судопроизводства, обладающий самостоятельным процессуальным статусом. В свою очередь континентальная модель обладает не менее значительными недостатками: возможная бюрократичность, незначительная роль сторон в формировании предмета экспертного исследования и соответственно отсутствие состязательности и др. [2, с. 517].

Российская модель развивалась в духе континентальных уголовно-процессуальных тра-

диций. Поэтому на практике частные лица (потерпевший, гражданские иски их представители и участники со стороны защиты) вынуждены были в непроцессуальном порядке обращаться в экспертные учреждения для получения заключений (альтернативная экспертиза). Этот подход схож с англо-саксонским, но процессуальная легитимация результатов таких экспертных исследований, естественно, отсутствовала. 10 июля 2003 года вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 04.07.2003 № 92-ФЗ, дополнивший перечень источников доказательств (ст. 74 УПК РФ) новыми видами – «заключение и показания специалиста». Представляется, что данный шаг представляет собой нормативную регламентацию компромиссной модели использования в уголовном процессе специальных знаний. Таким образом в отношении эксперта сохранен континентальный подход. Специалист же привлекается в процесс лицами, не обладающими властными полномочиями (потерпевший, обвиняемый и др.), по типу англо-саксонской состязательной экспертизы.

Российский законодатель преследовал цель достижения баланса: как ведущее судопроизводство лица, так и потерпевший, частный обвинитель, обвиняемый, подозреваемый, гражданский истец и ответчик (их представители), защитник уполномочены привлекать в процесс специальные знания. И это очень правильный и важный шаг. Например, предоставление такой возможности адвокату защитнику выступает в качестве одной из мер повышения качества оказываемой им юридической помощи. Вопросы повышения значимости роли адвокатуры в уголовном судопроизводстве сегодня очень актуальны [3, с. 44].

Более того, очень ценной представляется возможность сторон самостоятельно представить суду сведения, для получения которых ими привлекался специалист. Это повышает гарантии полноценной реализации в судебном производстве по уголовному делу принципа равноправия и состязательности сторон. Недаром законодатель в части 4 ст. 271 УПК РФ устанавливает правило об обязательном удовлетворении ходатайства о допросе судом специалиста, приглашенного по инициативе сторон.

Представляется, что этот постулат приобретает особую значимость при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей. По замыслу авторов Концепции судебной реформы 1991 года, данная форма судопроизводства выступает в качестве средства разрешения нестандартных, сложных ситуаций. Действительно, к компетенции суда с участием присяжных заседателей отнесены наиболее сложные, нестандартные дела, здесь всегда речь идет о рассмотрении уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях. Особенность данной модели суда в том, что она содержит повышенные гарантии справедливого разрешения уголовно-правовых споров. А это, в свою очередь, полностью соответствует сущности и назначению российского уголовного процесса – установлению действительно виновного в совершении преступления. Очевидно, что коллегиальная оценка присяжными заседателями заключения и показаний специалиста, осуществляемая с учетом их совокупного жизненного опыта и здравого смысла, позволяет наиболее полно использовать в доказывании специальные знания и выступает действенной мерой для осуществления правосудия с учетом требований социальной справедливости.

При этом остается открытым вопрос: как стороны-частные лица могут получить заключение специалиста, ведь для этого нет и не может быть а priori соответствующего следственного действия.

Представляется, что в качестве средства процессуализации предоставленных специалистом сведений следует использовать его допрос (как в досудебном, так и в судебном производстве). Это выступит гарантией доброкачественности заключения специалиста в доказательственном смысле (предупреждение лица об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и др.). При этом допрос должен быть посвящен проведенному исследованию (процедура, используемые методы, итоговые и промежуточные результаты, аргументация полученных выводов и пр.). Таким образом полученные по инициативе частных лиц специальные сведения обретут необходимую процессуальную форму, что позволит более полно и объективно использовать специальные знания в целом в доказывании по уголовным делам

Кроме того, в УПК РФ не отражен способ формирования заключения специалиста как доказательства, получаемого следственным путем. Представляется, что данная правовая неопределенность может быть преодолена посредством аналогии закона в отношении положений главы 27 (Производство судебной экспертизы) УПК РФ. Однако более эффективным механизмом было бы формулирование конкретного порядка назначения следователем исследования, по результатам которого будет получен такой вид доказательства как заключение специалиста. Данный порядок должен определить требования к законности процедуры назначения исследования, обеспечить соблюдение прав участников уголовного судопроизводства на предложение своих вопросов специалисту и пр.

Также хотелось бы обратить внимание на положения ч. 2 ст. 17 УПК РФ, в соответствии с которыми никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. В этой связи возникает вопрос о соотношении таких видов доказательств как заключение эксперта и заключение специалиста. Очевидно, что недопустимым является подмена заключения эксперта, особенно в случаях обязательного назначения судебной экспертизы, заключением специалиста. В условиях отсутствия определенного порядка получения заключения специалиста данный вид доказательства может являться способом лишить потерпевшего и сторону защиты предусмотренных законом процессуальных прав, свойственных им при назначении судебной экспертизы. Вместе с тем необоснованным будет и такой подход, при котором заключению специалиста будет придаваться второстепенное значение по сравнению с заключением эксперта, так как это снизит возможности стороны защиты и потерпевшего по предоставлению доказательств, полученных с использованием специальных знаний. Не может быть признан правильным подход, при котором заключение эксперта будет оцениваться как более достоверное доказательство лишь по причине того, что оно получено следственным путем. Опять же повторим: никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, это аксиома современного доказательственного права.

Таким образом, одним из способов решения обозначенной проблемы может быть пред-

ложенное выше развитие законодательства, согласно которому будет предусмотрена конкретная процедура получения заключения специалиста следователем. До тех пор, пока не будут внесены соответствующие изменения в закон считаем целесообразным в прокурорской практике оценивать допустимость заключения специалиста, полученного следователем или дознавателем, в зависимости от обеспечения ими прав участников уголовного судопроизводства: возможность ознакомления с документом, которым поручается производство исследования, заявления отвода специалисту, право постановки перед специалистом собственных вопросов к исследованию, возможность ознакомления с заключением специалиста и пр.

Очевидно, что для потерпевшего или стороны защиты невозможно предусмотреть требования к заключению специалиста. Статья 159 УПК РФ предусматривает обязанность следователя приобщить к материалам уголовного дела заключение специалиста, предоставленного стороной защиты или потерпевшим, если оно имеет значение для уголовного дела, что говорит о значимости с точки зрения законодателя данной процессуальной гарантии. В следственной практике возникают казусы, при которых потерпевший или сторона защиты не имеют возможности предоставить органу предварительного расследования обоснованное заключение специалиста по причине отсутствия в их распоряжении соответствующих материалов и отсутствия прямого указания в законе на наличие у этих участников уголовного судопроизводства права на снятие копии с заключения эксперта и с направляемых на исследование материалов до окончания расследования.

При этом судебная практика однозначно указывает на право стороны защиты и потерпевшего снимать копию, как минимум, с заключения эксперта (за свой счет, разумеется). Для расширения использования такого доказательства в прокурорско-следственной практике и увеличения обоснованности заключения специалиста, представленного потерпевшим или стороной защиты, полагаем необходимым обеспечить реализацию вытекающего из закона права указанных лиц на снятие копии с заключения эксперта при ознакомлении с ним с последующим правом использования полученной копии заключения эксперта при под-

готовке заключения специалиста. Вопрос об ознакомлении и снятии копий потерпевшим и стороной защиты с материалов, предоставляемых следователем в распоряжение эксперта, не столь однозначен, так как тайна предварительного расследования ограничивает объем доказательств, с которым следует знакомить таких участников до окончания следственных действий по делу, поэтому разумным представляется оставление данного вопроса на усмотрение следователя.

В отношении привлечения в уголовный процесс специальных знаний путем получения заключения эксперта отметим следующее. Еще И. Я. Фойницкий писал о необходимости обращения к экспертизе в случае, когда у суда отсутствуют «технические сведения и опытность» [5, с. 291]. При этом представляется необходимым сохранение возможности назначения судебных экспертиз и в негосударственных судебно-экспертных учреждениях. На практике лица, ведущие расследование, обращаются в основном в государственные судебно-экспертные учреждения. Последние действуют при федеральных органах исполнительной власти и при органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации (ст. 11 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» № 73-ФЗ от 31 мая 2001 г.). Таким образом можно говорить о том, что в России эксперты, имея автономный процессуальный статус, профессионально относятся к исполнительной ветви власти. При этом и следователь (дознаватель), обладая всей полнотой полномочий по назначению судебной экспертизы, также являются представителями исполнительной власти (в организационном смысле). Поэтому практика назначения судебных экспертиз в негосударственных судебно-экспертных учреждениях может играть роль дополнительной гарантии независимости экспертного сообщества в целом.

Более того, представляется целесообразным расширение возможности использования судебных экспертиз, проведенных в негосударственных судебно-экспертных учреждениях либо вне судебно-экспертных учреждений, так как это позволяет уменьшить сроки уголовного судопроизводства и равномерно распределить экспертную нагрузку по всему массиву соответствующих уголовных дел.

При этом Верховный суд РФ в ч. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 N 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» отмечал, что в тех случаях, когда в государственном судебно-экспертном учреждении, обслуживающем определенную территорию, невозможно производство судебной экспертизы в связи с отсутствием эксперта конкретной специальности или надлежащей материально-технической базы либо специальных условий для выполнения исследований, а также при наличии обстоятельств, указанных в статье 70 УПК РФ, т. е. когда все компетентные государственные судебно-экспертные учреждения на данной территории не могут выступить в этом качестве, ее производство может быть поручено государственным судебно-экспертным учреждениям, обслуживающим другие территории, негосударственному судебно-экспертному учреждению или лицу, не работающему в судебно-экспертном учреждении, в том числе сотруднику научно-исследовательского учреждения, образовательной или иной организации, обладающему специальными знаниями и имеющему в распоряжении необходимое экспертное оборудование.

В прокурорско-следственной практике приведенное требование Верховного суда РФ не соблюдается и назначение судебной экспертизы в негосударственные судебно-экспертные учреждения либо их проведение вне судебно-экспертных учреждений происходит без обоснования невозможности получения такого заключения в государственных экспертных организациях в разумный срок. Полагаем, что в целях соблюдения разъяснений Верховного суда РФ и для обеспечения законности назначения судебной экспертизы в негосударственные судебно-экспертные учреждения либо в случаях ее проведения вне судебно-экспертных учреждений следователю необходимо до назначения таких экспертиз получить от находящихся в регионе государственных судебно-экспертных учреждений уведомление или иной документ о невозможности проведения соответствующей экспертизы либо о длительности сроков такого исследования.

Полагаем, что предложенные рекомендации в сфере использования специальных знаний при производстве по уголовному делу позволят вывести гносеологический аспект уголовно-процессуальной деятельности на новый уровень и тем самым повысить эффективность доказывания. Это в свою очередь послужит повышению гарантий справедливого рассмотрения уголовно-правовых конфликтов и в целом – совершенствованию отечественного уголовного судопроизводства.

Литература

1. Бернам, У. Правовая система Соединенных Штатов Америки [Текст] / У. Бернам. – Москва : Новая юстиция, 2006.
2. Курс уголовного процесса [Текст] / под ред. д. ю. н., проф. Л. В. Головки. – Москва : Статут, 2021.
3. Ляхов, Ю. А. Оказание квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве [Текст] / Ю. А. Ляхов, Е. В. Сайфулина // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. – 2021. – Т. 8. – № 2. – С. 41–44.
4. Овчинников, А. И. Конфессиональный компонент этнокультурной экспертизы в правотворчестве [Текст] / А. И. Овчинников, Т. К. Фарапонтובה // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. – 2022. – Т. 9. – № 2. – С. 87–93.
5. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. II [Текст] / И. Я. Фойницкий. – Санкт-Петербург : Альфа, 1996.

References

1. Burnam, U. The legal system of the United States of America [Text] / U. Burnam. – Moscow : New Justice Publ., 2006 [in Russian].
2. Course of criminal procedure [Text] / edited by Doctor of Law, prof. L. V. Golovko. – Moscow : Statute Publ., 2021 [in Russian].
3. Lyakhov, Yu. A. Rendering qualified legal assistance in criminal proceedings [Text] / Yu. A. Lyakhov, E. V. Sayfulina // Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University. – 2021. – Vol. 8. – No. 2. – P. 41–44 [in Russian].
4. Ovchinnikov, A. I. Confessional component of ethnocultural expertise in lawmaking [Text] / A. I. Ovchinnikov, T. K. Farapontובה // Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University. – 2022. – Vol. 9. – No. 2. – P. 87–93 [in Russian].
5. Foinitsky, I. Ya. Course of criminal proceedings. Vol. II [Text] / I. Ya. Foinitsky. – St. Petersburg : Alfa Publ., 1996 [in Russian].

Поступила в редакцию 20.10.2022

Received October 20, 2022